

Л.С. Цветкова. Рабочий кабинет. Москва, 2008 г.

НЕЙРОПСИХОЛОГИЯ: ЭПОХА Л.С. ЦВЕТКОВОЙ

Шипкова К.М.¹, Цветков А.В.², Семенович А.В.³, Сергиенко А.А.⁴, Селявко Л.Е.⁵

¹ Шипкова Каринэ Маратовна

кандидат психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник; Московский научно-исследовательский институт психиатрии — филиал федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского», ул. Потешная, д. 3, Москва, 107076, Россия. Тел.: 8 (495) 963-71-25;

заведующая кафедрой психологической и нейро- психологической реабилитации; образовательная автономная некоммерческая организация высшего образования «Московский психолого-социальный университет», 4-ый Рощинский проезд, 9а, Москва, 115191, Россия. Тел.: 8 (495) 796-92-62.

E-mail: karina.shipkova@gmail.com

² Цветков Андрей Владимирович

доктор психологических наук, заместитель директора по науке; Общество с ограниченной ответственностью Центр Нейропсихологии «Измюминка», ул. Центральная, д. 33, офис 15, Москва, поселение Первомайское, поселок Первомайское, 108808, Россия. Тел.: 8-915-27-27-828.

E-mail: dkizum@gmail.com

³ Семенович Анна Владимировна

кандидат психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психотерапии факультета консультативной и клинической психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», ул. Сретенка, д. 29, Москва, 127051, Россия. Тел.: 8 (495) 632-99-85.

⁴ Сергиенко Алексей Анатольевич

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела медицинской психологии; федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Научный центр психического здоровья», Каширское ш., 34, Москва, 115522, Россия. Тел.: 8 (495) 109-03-93.

доцент кафедры нейро-и патопсихологии развития факультета клинической и специальной психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», ул. Сретенка, д. 29, Москва, 127051, Россия. Тел.: 8 (495) 632-91-99.

E-mail: aumsan@gmail.com

⁵ Селявко Леонид Евгеньевич

старший преподаватель кафедры нейро- и патопсихологии факультета психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», ул. Моховая, д. 11, стр. 9, Москва, 125009, Россия. Тел.: 8 (495) 629-57-19.

Аннотация

Статья посвящена научному наследию и личности выдающегося отечественного нейропсихолога Л.С. Цветковой. Показано, что, став «наследником» одного из ключевых направлений луриевской нейропсихологии, нейропсихологии речи, проф. Цветкова внесла в нее не просто «существенный вклад», а создала ряд принципиально новых концепций и прикладных технологий. Так, новая концепция нейропсихологического фактора и синдрома учитывает как горизонтальную, в пределах одного уровня нервной системы, так и вертикальную (кора головного мозга, разные структуры ствола) организацию. Это позволило Л.С. Цветковой и ее сотрудникам разработать ряд методов восстановительного обучения для пациентов с сосудистыми заболеваниями, доминирующими среди неврологической патологии. Уточненное учение об афазиях и система методов нейропсихологической реабилитации и формирующего обучения, охватывающая все когнитивные процессы, позволили с новых позиций посмотреть на проблему «человек и афазия». Результатом исследований стала «смысловая» концепция восстановления психических функций, с одной стороны, преемственная по отношению к культурно-исторической теории Л.С. Выготского и работам А.Р. Лурии, с другой — отражающая собственные находки проф. Цветковой и ее учеников. Немаловажным для нейропсихологии является и разработка научным коллективом Л.С. Цветковой проблемы предметных образов-представлений как организующей единицы психики, а также соотношения речи и когнитивных процессов. Так, изучая акустико-мнестическую афазия, удалось выявить, что память относительно независима от речи, а вот объем восприятия (или ультракратковременная память) интегрирован и с речью, и с предметными образами.

В дальнейшем лаборатория под руководством Л.С. Цветковой, а также ряд ее учеников, работающих независимо, использовали эти находки для создания методов коррекции развития детей с аномальным развитием.

В целом сделан вывод о ключевой роли научного наследия профессора Цветковой в развитии современной российской нейропсихологии.

Ключевые слова: Л.С. Цветкова; смысловая концепция реабилитации; предметный образ-представления; афазия; формирующее обучение детей.

УДК 159.9(092)

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Нейропсихология: эпоха Л.С. Цветковой / К.М. Шипкова, А.В. Цветков, А.В. Семенович [и др.] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 3(44). – С. 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 03.04.2017 Прошла рецензирование: 10.05.2017 Опубликовано: 11.06.2017

«Власть безграничная природы
Нам потому не тяжела,
Что чувство видимой свободы
Она живущему дала»

С.Я. Маршак

Величие ученого поверяется единственным критерием: непреходящей актуальностью его идей во времени. Они должны позволять по-новому рассмотреть уже имеющиеся факты (прошлые), разработать оперативные научно-прикладные алгоритмы в настоящем и прогнозировать будущее. Этому критерию с очевидностью соответствует идеология, ассоциируемая с именем *Любови Семеновны Цветковой*.

Л.С. Цветкова. Дома. Канун 80-летия. Москва, март 2009 г.

Любовь Семеновна родилась в 1929 году в Москве, в 1947 г. поступила на психологическое отделение философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, где тогда преподавали корифеи отечественной психологии. Ее учителями стали А.В. Запорожец, под руководством которого она в 1953 г. защитила диплом, и А.Р. Лурия, с которым Л.С. Цветкову связала не только работа над кандидатской диссертацией, но и длительное сотрудничество в лаборатории нейропсихологии НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко. Результатом этого плодотворного сотрудничества стали монографии «Нейропсихологический анализ решения задач» (совместно с А.Р. Лурией, 1966 [5]), «Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга» (1972 [7]), «Проблемы афазии и восстановительного обучения» [9; 10]. Любовь Семеновна всегда подчеркивала, что ей необыкновенно повезло с Учителем. Когда лаборатория только открылась, это был широкий подоконник вместо стола, три стула и три сотрудника, но каких — сам А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова и Е.Д. Хомская, которые учились у него на «разборах» больных, на занятиях по восстановительному обучению, в работе со статьями. Впоследствии эту атмосферу сотрудничества Любовь Семеновна привнесла в созданные ею лаборатории — лабораторию нейропсихологии в МГУ им.

М.В. Ломоносова, Центр интеллектуального развития ребенка и кафедру клинической психологии Московского психолого-социального института (ныне — Московский психолого-социальный университет).

Л.С. Цветкова в гостях у друзей.
Мексика, г. Пуэбла, 1995 г.

Л.С. Цветкова всегда подчеркивала, что главная часть ее работы — это больной человек, и радовалась каждому возвращенному к активной, полноценной жизни взрослому и ребенку, а их за 55 лет психологической практики было несколько сотен.

Этот энтузиазм Л.С. Цветковой помог ей и в педагогической работе. За более чем 50 лет преподавания в МГУ, других вузах России, Германии, Финляндии, Мексики, США и других стран ей удалось подготовить свыше 200 дипломированных специалистов-реабилитаторов, более 30 из которых стали кандидатами и докторами наук в области медицинской психологии.

Заслуги Л.С. Цветковой были по достоинству оценены профессиональным сообществом — ее книги (а их более 30!) издаются и переиздаются. Она получила Ломоносовскую премию и носила звание

почетного профессора МГУ им. М.В. Ломоносова, была избрана действительным членом Академии педагогических и социальных наук, вице-президентом Международной ассоциации музыкотерапии речи, входила в редколлегию ряда научных издательств.

Научную школу выдающегося представителя отечественной психологии доктора психологических наук, профессора Л.С. Цветковой без преувеличения можно отнести к классике мировой фундаментальной науки. Изложенные в ней методологические и научно-прикладные положения пользуются широким признанием не только в России, но и за рубежом. Следует особо отметить, что они являются «настольными книгами» как для сложившихся профессионалов, так и для тех, кто только начинает приобщаться к истокам нейропсихологии, общей и возрастной психологии, лингвистики, логопедии, педагогики и абилитации. Ведь каждая из книг Л.С. Цветковой — канон строгого научного мышления и одновременно — образец предельно четкого и доступного изложения сложнейших вопросов нейропсихологии в учебно-методическом жанре.

Это явление закономерно, поскольку во всех трудах автор предстает и как носитель фундаментальных теоретических знаний, и как скрупулезный экспериментатор, неизменно продуцирующий блестящие научно-прикладные технологии, прошедшие многолетние испытания на практике, и как учитель, стремящийся к максимально четкой трансляции своего опыта. Все ее книги — *материализация ее многогранной личности*. Любовь Семеновна была блестяще одаренным психологом. Ее работа с пациентами оставляет ощущение мастерства, граничащего с ясновидением. Ее эрудиция — бесконечна. Ее уникальный авторский стиль — молниеносная и точная формулировка сути проблемы, всегда содержащая варианты решения и ставящая новые вопросы перед исследователями.

Л.С. Цветкова.
Кафедра нейро- и патопсихологии
МГУ им. М.В. Ломоносова.
Москва, 2011 г.

Неизменно восхищает в великом учителе Л.С. Цветковой ее природный дар быть великим учеником. Можно позавидовать тем чувствам благодарности о отношении к талантам других и восхищения перед ними, которыми она была наделена. Думается, что «по гамбургскому счету», эта ее способность всегда находила достойный отклик. Ведь не случайно А.Р. Лурия именно Л.С. Цветковой передал одно из главных сокровищ своего научного наследия — нейропсихологию речи.

На кафедре клинической психологии во время лекции для иностранных участников лурьевской конференции. Международная конференция памяти А.Р. Лурии. Работа секции в Московском Психолого-Социальном Университете. Москва, 2002 г.

Празднование 85-летия. Учитель и ученик. Дома у Любови Семеновны Цветковой. Москва, 2014 г. Слева направо: Л.С. Цветкова, А.А. Сергиенко.

Представление о речи как о системоорганизующей психической функции — «альфа и омега» культурно-исторической парадигмы (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин и др. [2; 3; 4]), в русле которой Л.С. Цветкова сформировалась как ученый. А.Р. Лурия — один из ее основоположников — своими работами не просто обосновал теоретический конструкт данного подхода. Он доказал еще в ранних своих трудах, что именно речевая компетентность создает «функциональный барьер», который позволяет человеку овладеть своим и чужим поведением. Последующие исследования очаговых поражений мозга позволили вплотную подойти к интимным механизмам психологического строения, роли и функции речи в поведении человека. Дата рождения отечественной нейропсихологии — 1947 год, когда вышел в свет ее первый манифест — «Травматическая афазия» А.Р. Лурии. Нейропсихология изначально была нейропсихологией речи. Здесь были впервые четко сформулированы основные методологические принципы луриевского синдромного анализа, заслужившего мировое признание.

Международная конференция памяти А.Р. Лурии. Секция по афазиологии. Дискуссия. Москва, МГУ, 2002 г. В президиуме слева направо: Л.С. Цветкова, К.М. Шипкова.

Заложенный А.Р. Лурией фундамент был превращен Л.С. Цветковой в законченный архитектурный ансамбль. Именно она, первая среди равных, создала действительно уникальное, принципиально завершённое здание *афазиологии, синдромного анализа речевой деятельности, теории и практики восстановительного обучения* [7; 8; 9; 10]. Ее ставшие классическими работы «Нейропсихологический анализ решения задач» (совместно с А.Р. Лурией, 1966 [5]), «Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга» (1972 [7]), «Нарушение и восстановление речи при локальных поражениях мозга» (1972 [8]), «Проблемы афазии и восстановительного обучения» (1975—1979 [9; 10]), «Нейропсихологическая реабилитация больных» (1985 [11]), «Нейропсихология письма, чтения и счета: нарушение и восстановление» (1997 [13]), «Афазиология: современные проблемы и пути их решения» (2011 [14]) определили направление развития современной афазиологии и нейропсихологической реабилитации. В одной из последних монографий Л.С. Цветкова подчеркивает важность понимания того, что при повреждениях ВПФ не распадаются, а

лишь нарушаются, что делает необходимым изучение закономерностей взаимодействия мозга и когнитивных функций, пластичности мозга. Особое внимание уделяется ею понятиям спонтанного и направленного восстановления функций. Спонтанное (ненаправленное) восстановление рассматривается не только как анатомо-физиологическая перестройка поврежденной ВПФ, но и как ее восстановление в ходе социального взаимодействия с окружением [Там же]. Л.С. Цветковой разработана типология принципов восстановительного обучения/переобучения (ВО) и его методология. Введено понятие ведущего метода, общих методов, этапности ВО.

Л.С. Цветкова со студентками кафедры клинической психологии МПСИ, Москва. Выпуск 2007 г.

В своей научно-практической деятельности проф. Л.С. Цветкова придавала большое значение вопросам разработки новых методов восстановления нарушенных психических функций, основывающихся на использовании компьютерных технологий [6]. Посещая в ходе своих многочисленных научных командировок реабилитационные отделения неврологических клиник различных стран мира, она была в курсе новых разработок в данной сфере. Л.С. Цветкова совместно с учениками в 2004 году приступила к разработке «Нового подхода к восстановлению нарушенных психических функций у больных с органическими поражениями головного мозга», основывающегося на использовании компьютерных и ряда других современных технологий в практике нейропсихологической реабилитации. Были сформулированы принципы использования компьютерных технологий в практике нейропсихологической реабилитации: компьютерные технологии должны не подменять собой традиционные методы и приемы восстановительного обучения, а правильно встраиваться в структуру традиционного процесса нейропсихологической реабилитации; использоваться совместно с традиционными методами и приемами в единой, целостной системе методов восстановительного обучения; они не должны подменять собой работу специалиста, а использоваться в качестве его помощника, берущего на себя определенную часть его функций [Там же]. В настоящее время в рамках «Нового подхода к восстановлению нарушенных психических функций у больных с органическими поражениями головного мозга» получено 50 патентов РФ.

Острые вопросы нейропсихологической реабилитации — сложность, длительность и, в большинстве случаев, парциальность восстановления ВПФ — подвели к пониманию того, что нарушение функции следует рассматривать как состоявшуюся спонтанную компенсацию дефекта. Л.С. Цветкова приходит к рассмотрению вопроса о дезинтеграции сложных психических функций как диссоциации в работе психологического и морфологического уровней мозга. Поставленный в связи с этим вопрос, что такое афазия: дефект или компенсация, — автор решает в пользу компенсационного подхода. «Если речь в норме является целостным интегративным актом работы мозга и его функциональной системой как высшей формой интеграции, то афазия, возможно, является тоже интегративным, но новым патологическим целым, сформировавшимся на основе компенсаторных механизмов» [14, с. 150]. И далее: «...если афазия — это не дефект, а компенсация, то она проявляется в своих специфических формах на всех уровнях организации речи» [Там же. С. 151].

Научно-прикладной потенциал школы Л.С. Цветковой в области афазиологии, нейропсихологии речи, мышления, внимания, произвольной саморегуляции, письма, чтения и счета, теории и практики восстановительного обучения, синдромного анализа — неисчерпаем. Безусловно, каждый из разделов, разработанный в этой научной школе, можно (нужно) развивать и углублять, но не думается, что в этой области знания нас ждут потрясающие открытия: они уже сделаны и описаны Л.С. Цветковой. Каждая ее книга, лекция или разбор пациента — наглядная демонстрация уникальных возможностей классического синдромного анализа в теории и практике психолога. В недрах этой школы — истоки направления, которое сегодня эффективно работает в нейропсихологии детского возраста. Т.В. Ахутина, Н.М. Пылаева, Н.Н. Полонская, Ж.М. Глозман и др. сформировались как специалисты в теоретическом и научно-прикладном плане в лаборатории Л.С. Цветковой, будучи ее учениками, аспирантами, а затем сотрудниками. Под ее руководством были выполнены практически все отечественные научные исследования, посвященные мозговой организации речи и нейропсихологической реабилитации. Ее выдающийся вклад в нейропсихологию детского возраста определяется как современными исследованиями, так и базовой монографией «Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста» (2001 [1]), по которой учится новое поколение психологов-дефектологов. Можно неопровержимо доказать, что все нейропсихологические и большинство современных логопедических программ коррекции, реабилитации и профилактики процессов развития в нашей стране созданы (целиком или частично) «по Цветковой». Этот факт нередко умалчивается, очевидно, ввиду неосведомленности авторов относительно первоисточников их идей.

Работы Л.С. Цветковой продолжают развивать нейропсихологическую школу А.Р. Лурии в отношении понятийного аппарата нейропсихологии. Особое внимание ей уделяется дальнейшей разработке понятия «фактор». Отмечается, что понятие фактора «не уточнено, нет точного описания его содержания, описаны факторы разных уровней и степени обобщения...» [14, с. 154]. Л.С. Цветкова вводит понятие многозначности, полифункциональности и разноуровневости факторов. «Фактор может нарушать функцию, ее структуру, а может только изменять ее динамику или динамику целой группы ВПФ... В этом проявляется его полифункциональность и многоуровневое строение» [Там же]. Автор говорит о том, что фактор имеет вертикально-горизонтальное строение и дает следующее определение понятию «фактор»: «...это образование, имеющее сложную иерархическую вертикально-горизонтальную структуру, каждая составляющая которой может быть локализована на разных уровнях коры и подкорки головного мозга... При поражениях мозга могут оказаться нарушенными разные его уровни, и это будет зависеть от топики и уровня поражения коры мозга» [Там же. С. 156]. В работах Л.С. Цветковой были впервые описаны такие факторы, как *фактор объема восприятия, невербальных форм поведения, высших синтезов, фактор нарушения предметных, перцепторных образов и образов-представлений* [14; 15]. Важным представляется объяснение того, как выражается нарушение фактора на разных его структурных уровнях. Автор подчеркивает, что такое понимание структуры

фактора дает возможность понять, что нарушение фактора не всегда сводится к первичному нарушению функции — это будет зависеть от уровня его повреждения, а может привести к ослаблению функции. Именно такая картина часто имеет место у детей с задержкой психического развития [14, с. 158].

Новое представление о факторе дает возможность переосмыслить луриевскую классификацию афазий, типологию нейропсихологических симптомов и синдромов [13; 17; 18]. Ряд работ последних лет жизни Любови Семеновны был посвящен попытке не только ввести новую концепцию фактора, но и согласовать — именно согласовать, а не «перечеркнуть» — новые представления и устоявшиеся категории. К таковым, например, относятся «проводниковая» и «подкорковая» афазии, часто наблюдаемые нейропсихологами и логопедами на практике, но совершенно не вписывающиеся в классификацию А.Р. Лурии. Было показано, что повреждения белого вещества, практически облигатные при сосудистой патологии мозга, приводят к дезинтеграции речи как функциональной системы при сохранении целостности всех ее звеньев [20]. При этом принципиально меняется структура нейропсихологической реабилитации: место «перестройки» ВПФ занимает ее «стимуляция» с постепенным наращиванием сложности и мультимодальности задач [Там же].

Важное дополнение в теорию системно-динамической локализации удалось внести при анализе нарушений речи при повреждении промежуточного мозга и базальных ганглиев [21; 22]. Еще в 80—90-е гг. Л.С. Цветкова писала о том, что не зоны Брока и Вернике, отвечающие за сенсомоторную сторону речи, но зоны акустико-мнестической и динамической афазии составляют «ядро» речевой зоны. Дизэнцефальный уровень дополнил «ядро» в качестве переключательного звена. Его роль как диспетчера активности коры была известна давно, а неустойчивость структуры синдрома и сочетание «разных типов афазии» при его поражении (особенно — упомянутых акустико-мнестической и динамической форм) навели на мысль о ритмизации и делении материала на смысловые кванты в качестве метода восстановления пациентов с этой патологией.

Рассуждая о методологии нейрореабилитации, о месте личности и щадящих установок в фиксации болезненного состояния, Любовь Семеновна восклицала: «Мы забыли тело в нейропсихологии!». Анализ взаимосвязи телесного «Я»-образа, когнитивных и регуляторных процессов привел к новой нейропсихологической интерпретации онтогенеза саморегуляции [19], в котором активно участвуют подкорковые структуры. Таким образом, не возражая прямо против «блочного» понимания локализации функций, Л.С. Цветкова указала на путь перехода «от фактора к функциональным нейропсихологическим системам», постулированного ею за несколько лет до того [17]. Показательно, что аналогичные идеи совершенно независимо стали высказывать и другие исследователи.

Методологические и научно-прикладные закономерности, открытые и описанные Л.С. Цветковой, уже многие годы служат для всех, кто изучает психическую деятельность человека (в норме и патологии, в детстве и старости), фундаментом профессионального мастерства.

Непреходящая актуальность идеологии, созданной в психологической теории и практике Л.С. Цветковой, обусловлена многими причинами. Первая из них связана с основным предметом научного анализа автора — синдромным анализом психологического строения и мозговой организации речевой деятельности человека в норме и патологии. Строго говоря, не существует такой области знаний, в которой эта проблема рано или поздно не ставилась бы во главу угла. С именем Л.С. Цветковой во всем мире ассоциируется создание русской афазиологии. Через призму речевой патологии она теоретически и экспериментально исследует и объясняет самые «интимные» (вербально-невербальные) механизмы и процессы речи — базовой психической функции, которая, как фундамент, держит на себе все здание человеческого поведения.

Развивая теорию синдромного анализа, Л.С. Цветкова создала новые направления научного поиска: речь и восприятие, речь и память, речь и эмоции и т.д.

В ее работах и работах ее учеников было показано, что при афазии нарушается объем восприятия, а не память, как считалось ранее [9; 23]. Роль образов-представлений в клинике афазий на долгие годы становится областью ее научных интересов. На модели локальной мозговой патологии была проявлена роль образов в реализации не только образного, но и вербально-логического мышления и речевых процессов, памяти [17]. Было подтверждено положение об образах-представлениях как устойчивой системе отношений, имеющих собственную семантику и являющихся носителем смысла [11]. Показано, что нарушение образов-представлений является причиной ряда афазических, гностических и интеллектуальных расстройств [9; 15]. При этом в зависимости от топике поражения страдают различные уровни и составляющие сферы образов-представлений. В серии нейропсихологических исследований больных с акустико-мнестической афазией обнаружена связь номинативной функции речи с дефектами предметных образов-представлений. Трудности называния предметов и их актуализации в спонтанной речи оказались связанными с дефектами вычленения существенных признаков предметов — как на перцептивном уровне, так и на уровне образов-представлений [13].

Использование научного наследия Л.С. Цветковой в любом случае апокрифично; думается, что принципиально новых идей такого ранга и эвристичности в данной области пока не существует.

Сегодня все более широко внедряется в практику нейропсихология детского возраста. Как легко понять, базовым понятием этой дисциплины является термин «развитие», но развитие (как совокупность всех морфо-, церебро- и психогенетических модификаций) человека, прежде всего — обучение. Сквозная тема, проходящая через научную жизнь Л.С. Цветковой и также являющаяся ее открытием, — теория и практика восстановительного (формирующего) обучения. Обсуждается ли восстановление психических функций (речи, письма, произвольной саморегуляции, чтения, мышления и т.д.) у больных или их формирование у детей с отклоняющимся развитием, эта многократно апробированная идеология является безальтернативным базисом для реабилитационной (коррекционной), абилитационной и профилактической работы психологов, логопедов и педагогов в клинике, специальных и общеобразовательных учебных заведениях, в обыденной жизни. Теория *формирующего обучения* Л.С. Цветковой как нельзя лучше описывает нейропсихологическую основу этого процесса. Причем не только применительно к детскому возрасту, но и в случае каждого конкретного профессионального онтогенеза. Особый интерес представляют исследования детей с задержкой психического развития. Л.С. Цветкова выдвигает предположение о существовании связи между наличием трудностей в обучении у детей и несформированностью сферы образов-представлений. «Образы не существуют как факультативные образования... Они являются структурно-функциональным образованием интеллектуальной деятельности» [1, с. 257]. И далее: «Несформированность предметных образов у детей с отклонениями в развитии и их нарушение у взрослых с афазией ведет... к нарушению всей интеллектуальной деятельности в целом» [Там же. С. 258]. С целью определения характера влияния сферы образов-представлений на психическое развитие ребенка Л.С. Цветковой со своими учениками был проведен ряд исследований [1; 15]. Разработанные экспериментальные методы изучения продуктивности, семантической организации образов-представлений, конструкции и реконструкции образа используются и по сей день не только как диагностические методы, но и как методы развивающего обучения. В исследованиях была выявлена связь несформированности в предметно-образной сфере и задержки речевого и интеллектуального развития. «Несформированность образно-предметной сферы носит системный характер и обнаруживает связь с несформированностью ряда высших психических функций, образуя своеобразные нейропсихологические синдромы несформированности ВПФ» [1, с. 27]. Выявлена роль образов-представлений в структурном формировании мнестических процессов, их гетерогений у детей [16].

Данные о том, что соединение слова и образа происходит не механически, а опосредуется личностным смыслом деятельности, порождающей предметные образы-представления, позволило в законченном виде сформулировать положения теории «медицинской педагогики» (сейчас это все чаще именуют «нейропедагогикой»), как назвал работы Л.С. Цветковой ее учитель, А.Р. Лурия, в предисловии к книге «Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга». Сегодня, в связи с катастрофическим нарастанием числа детей с отклонениями в развитии, методологические, теоретические и научно-прикладные положения, изложенные в трудах Л.С. Цветковой, приобретают не просто новое звучание, но новую жизнь. Это связано с возникновением новых немаловажных вопросов: что происходит сегодня с онтогенезом речи (и психическим развитием вообще) в связи с узурпацией культурного пространства «псевдособеседниками» из СМИ и «псевдоинформацией» в лице компьютерной субкультуры, выхолащиванием и вымыванием из повседневного обихода и образования классического русского языка? Почему игнорируется эта проблема, очевидно приобретающая все большую актуальность? Ведь мы стоим на пороге открытия новых синдромов отклоняющегося развития, первыми из которых заявят о себе (вернее, уже заявляют) специфические логопатии [18]. Предлагается обозначить эти новые формы «дислогиями» (в отличие от дислалий и т.п.). Ведь здесь речь идет не о неспособности ребенка говорить (хотя этот элемент также присутствует), а о его неспособности к усвоению и, следовательно, использованию родного языка как главного инструмента сознания, присвоения культурального опыта (связи времен) и общения. Взамен этого современные дети (и уже не совсем дети) все больше манипулируют специфическими вербальными формами, по сравнению с которыми бессмертная «глокая куздра», которая, как известно, «штеко будланула бокра и курдячит бокренка» — просто таблица умножения по ясности изложения. Здесь контекст и информационная насыщенность налицо, а зарождающийся «новояз» (по сравнению с которыми все антиутопии Е. Замятина, О. Хаксли и Дж. Оруэлла — рождественские сказки) и не ставит своей целью исполнение ни одной эволюционной роли речи. Нобелевский лауреат К. Лоренц пишет: «У обладающего речью человека можно предполагать подлинно инстинктивных стимулов не меньше, а больше, чем у любого животного... Если впечатление от современных форм общения, архитектуры, литературы и искусства выразить объективно и перевести с языка эстетики на язык науки, то в основе этих различий (с традиционными, классическими) лежит потеря информации».

Итак, элиминация и искажение речевых форм психической деятельности опасны, прежде всего, тем, что они затрагивают, разрушают и реконструируют фундамент осознанного (от слова «сознание», какового без речи нет!) человеческого поведения на врожденном, инстинктивном уровне. Известно, что природа не терпит пустоты, что филогенетически более поздние, молодые образования психики особенно уязвимы и при малейшей возможности реванш берут эволюционно старые модели поведения. Эти реципрокные, конкурирующие взаимоотношения натуральных архаических уровней с новейшими культуральными описаны во всех классических философских, психологических, клинических трудах. Вся светская литература, собственно, также описывает течение и исход этой битвы. В растормаживании, «выползании на свет» древних механизмов реагирования (соматовегетативных, двигательных, эмоциональных) и состоит главная опасность речевого обкрадывания психического развития.

«Язык, логика и литература определяют судьбу общества и выражают все политические перемены. Они воплощаются в действительности и изменяют действительность... Говорить — значит объединять, упрощать, интерпретировать жизнь. Не будь этого усилия, нас разорвало бы на части. Либо от чрезмерного внутреннего, невыраженного желания, либо от обилия впечатлений, получаемых из окружающей среды, от чересчур многочисленных формул, связывающих нас по рукам и ногам. Или — от чрезмерной беспокойной любознательности относительно будущего», — говорил О. Розеншток-Хюсси. Думается, что теоретические и научно-прикладные алгоритмы, созданные Л.С. Цветковой, позволят нам сохранить это главное достояние человеческой эволюции.

Празднование 80-летия Л.С. Цветковой
на факультете психологии МГУ.
С заведующим кафедрой нейро- и
патопсихологии МГУ А.Ш. Тхостовым,
2009 г.

Празднование 80-летия Л.С. Цветковой
на факультете психологии МГУ.
С деканом факультета психологии МГУ
Ю.П. Зинченко, 2009 г.

Проблема самоактуализации — самая животрепещущая для любого человека. Любовь Семеновна в этом контексте была эталоном — красивая женщина, наделенная элегантным умом, юмором и талантом, любимая и любящая; радушная хозяйка и хранительница теплого семейного очага; потрясающий собеседник, превращающий ваше мышление из операции в деятельность... Если подводить итог сделанного ею в профессии, остается только удивляться, что все это удалось вроде бы обычному человеку. Не будет преувеличением сказать, что все грамотные специалисты, стремящиеся в этой сфере работать на современном уровне, считают себя учениками и последователями Л.С. Цветковой. Очевидно, это происходит именно потому, что информационный капитал, содержащийся в ее книгах, не подвержен девальвации временем, что, собственно, и отличает любое классическое произведение науки.

Литература

1. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста / под ред. Л.С. Цветковой. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж Издательство НПО «МОДЭК», 2001. – 272 с.
2. Выготский Л.С. История развития высших психических функций // Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 3. – С. 291.
3. Гальперин П.Я. Психология как объективная наука. – М.: изд-во Ин-т практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1998. – 480 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975. – 189 с.
5. Лурия А.Р., Цветкова Л.С. Нейропсихологический анализ решения задач. – М., 1966.
6. Селявко Л.Е. Цветкова Л.С. Компьютерные технологии в восстановительном обучении // Вестник МГУ. – Сер. 14. Психология. – 2006. – № 2. – С. 71–78.
7. Цветкова Л.С. Восстановительное обучение при локальных поражениях мозга. – М.: МГУ, 1972.
8. Цветкова Л.С. Нарушение и восстановление речи при локальных поражениях мозга. – М.: МГУ, 1972.
9. Цветкова Л.С. Проблемы афазии и восстановительного обучения. – М.: МГУ, 1975.
10. Цветкова Л.С. Проблемы афазии и восстановительного обучения. – М.: МГУ, 1979.

11. Цветкова Л.С. Нейропсихологическая реабилитация больных. – М.: МГУ, 1985.
12. Цветкова Л.С. Мозг и интеллект: Нарушение и восстановление интеллектуальной деятельности. – М.: Просвещение, 1995. – 304 р.
13. Цветкова Л.С. Нейропсихология письма, чтения и счета: нарушение и восстановление. – М., 1997.
14. Цветкова Л.С. Афазиология: современные проблемы и пути их решения. – М.: МПСИ, 2011.
15. Цветкова Л.С., Пирцхалайшвили Т.М. Роль зрительного образа в формировании речи у детей с различными формами речевой патологии // Дефектология. – 1975. – № 5. – С. 11–17.
16. Цветкова Л.С., Сергиенко А.А. Системное формирование мнестических процессов у детей в специально организованной деятельности // Мир психологии. – 2009. – № 2(58). – С. 123–131.
17. Цветкова Л.С., Торчуа Н.Г. Афазия и восприятие. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО МОДЭК. – 1997. – 176 с.
18. Цветкова Л.С., Цветков А.В. Проблема фактора в нейропсихологии детского возраста // Вопросы психологии. – 2008. – № 6. – С. 57–65.
19. Цветкова Л.С., Цветков А.В. Проблема синдрома в нейропсихологии детского возраста // Вопросы психологии. – 2009. – № 2. – С. 164–170.
20. Цветкова Л.С., Цветков А.В. Произвольный и непроизвольный уровни структуры и протекания психических процессов в восстановительном обучении // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2012. – № 2. – С. 112–115.
21. Цветкова Л.С., Цветков А.В., Говердовская И.А. Нарушения познавательных процессов при поражении белого вещества: реальна ли «проводниковая афазия»? // Инновационная наука. – 2015. – № 10-2. – С. 234–240.
22. Цветкова Л.С., Цветков А.В., Говердовская И.А. Подкорковая афазия: pro et contra // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. – № 9.3(69). – С. 1020–1031.
23. Шипкова К.М., Цветкова Л.С. Ошибки запоминания у больных с афазией // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 1993. – № 3. – С. 34–42.

Neuropsychology: the Epoch of L.S. Tsvetkova

Shipkova K.M.^{1, 2}

E-mail: karina.shipkova@gmail.com

*Tsvetkov A.V.*³

E-mail: dkizum@gmail.com

*Semenovich A.V.*⁴

Sergienko A.A.^{5, 4}

E-mail: aumsan@gmail.com

*Selyavko L.E.*⁶

¹ *Moscow Research Institute of Psychiatry
Poteshnaya st., 3, Moscow, 107076, Russia
Phone: 8 (495) 963-71-25*

² *Moscow Psychological and Social University
4th Roshinsky Proezd, 9a, Moscow, 115191, Russia
Phone: 8 (495) 796-92-62*

³ Neuropsychological Center "Izyuminka"
Centralnaya st., 33, office 15, Moscow, the settlement of Pervomayskiy, 108808, Russia
Phone: 8-915-27-27-828

⁴ Moscow State University of Psychology and Education
Sretenka st., 29, Moscow, 127051, Russia
Phone: 8 (495) 632-99-85

⁵ Mental Health Research Center
Kashirskoye shosse, 34, Moscow, 115522, Russia
Phone: 8 (495) 109-03-93

⁶ Lomonosov Moscow State University
Mokhovaya str., 11, building 9, Moscow, 125009, Russia
Phone: 8 (495) 629-57-19

Abstract

The article is devoted to personality and scientific heritage of a famous Russian neuropsychologist L.S. Tsvetkova. It was shown, that Prof. Tsvetkova has made not just "a significant contribution" to a legacy of aphasiology, one of Luria neuropsychology key areas, but created a series of fundamentally new concepts and applied technologies. So, a new concept of neuropsychological factors and the syndrome takes into account both horizontal within the same level of nervous system and vertical (cerebral cortex, various structures of brain stem) syndrome organization. This allowed L.S. Tsvetkova and her team to develop a series of rehabilitative education methods for patients with vascular diseases, dominant among neurological disorders. The clarified doctrine of aphasia and system of neuropsychological rehabilitation and formative education methods covering all cognitive processes, have enabled new ways to look at the "man and aphasia" problem. The result was a "semantic" concept of mental functions restoration, on the one hand, continuing the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky and A.R. Luria findings, on the other — reflecting Prof. Tsvetkova and her followers own discoveries. It is important for neuropsychology that L.S. Tsvetkova's research team developed the problems of object image-concept as the organizing unit of the psyche, as well as the relations between speech and cognitive processes. So, studying of acoustic-mnestic aphasia, was able to identify that memory is relatively independent of speech, but the volume of the perception (or ultra short-term memory) are integrated both with speech and object images.

Further L.S. Tsvetkova's laboratory and a number of her working independently followers, used these findings to create correction methods for the abnormal children development.

The general conclusion is about the key role of Professor Tsvetkova's scientific heritage in the development of modern Russian neuropsychology.

Key words: L.S. Tsvetkova; semantic concept of rehabilitation; object image-concept; aphasia; forming education of children.

For citation

Shipkova K.M., Tsvetkov A.V., Semenovich A.V., Sergienko A.A., Selyavko L.E. Neuropsychology: the Epoch of L.S. Tsvetkova. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 3(44), p. 1 [in Russian, abstract in English]. Available at: <http://mprj.ru>